

Что такое ненависть?

Алис Миллер

Апрель 2005 г.

Мы склонны связывать слово ненависть с понятием опасного проклятия или бедствия, от которого нам нужно как можно быстрее освободиться. Также часто высказывается мнение, что ненависть отравляет все наше существо и делает попросту невозможным исцеление тех травм, которые коренятся в нашем детстве. У меня совсем другой взгляд на эти вещи, и это часто приводит к неправильному пониманию моей позиции. В связи с этим я хочу пролить свет на ненависть как явление и подвергнуть эту концепцию еще более тщательному исследованию, чего не было сделано ранее.

Я тоже считаю, что ненависть может отравить организм, но только в том случае, когда она бессознательна и в качестве замещения направлена на других лиц, которые становятся козлами отпущения. Когда это происходит, ненависть не может разрешиться. Предположим, например, что я ненавижу какую-то конкретную этническую группу, но ни за что не позволяю себе осознать, как родители обращались со мной, когда я была ребенком, как они оставляли меня плакать в течение многих часов в моей кровати, когда я еще была младенцем, как я не получала от них даже любящего взгляда. Если дело обстоит именно так, то я буду страдать от скрытой формы ненависти, которая будет преследовать меня по всей моей жизни и вызывать разнообразные физические симптомы. Но если я знаю, что мои родители сделали со мной из-за своего невежества, и осознаю в себе негодование по поводу их поведения, тогда у меня нет необходимости направлять мою ненависть на других людей. С течением времени моя ненависть к моим родителям может ослабеть, либо она может разрешиться временно, а затем снова вспыхнуть в результате каких-то текущих событий или новых воспоминаний. Но я знаю природу этой ненависти. Благодаря чувствам, которые я активно проживаю, я достаточно хорошо знаю себя, И У МЕНЯ НЕТ НУЖДЫ УБИВАТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ ИЛИ ПРИЧИНЯТЬ ИМ ВРЕД ИЗ-ЗА МОЕГО ЧУВСТВА НЕНАВИСТИ.

Мы часто встречаем людей, которые благодарны своим родителям за то, что те их били, когда они были маленькими, или тех, кто утверждает, что они давно позабыли о тех сексуальных злоупотреблениях, которым они подвергались, находясь в их власти. Они говорят, что в молитвах они простили своих родителей за их "грехи". Но в то же время они чувствуют, что не могут не прибегать к физическому насилию, воспитывая своих детей и/или вступать с ними в те или иные сексуальные отношения. Каждый педофил открыто выражает свою "любовь" к детям и не подозревает, что в

глубине души он мстит за то, что было сделано с ним, когда он был ребенком. Хотя он и не осознает в себе эту ненависть, он, тем не менее, подвержен ее диктату.

Такая СКРЫТАЯ или ЛАТЕНТНАЯ ненависть действительно опасна, и от нее трудно избавиться, потому что она направлена не на того человека, который в действительности вызывает ее, а на лица, его замещающие. Превращаясь в различного рода извращения, она может сохраняться в течение всей жизни и представлять серьезную угрозу не только для окружающих людей, но и для самого человека, носящего ее в себе.

СОЗНАТЕЛЬНАЯ, РЕАКТИВНАЯ ненависть совсем другая. Подобно другим чувствам, она может угасать и исчезать совсем, когда мы ее прожили. Если наши родители плохо с нами обращались, может быть, даже садистически, и мы готовы взглянуть в лицо этому факту, тогда, конечно, мы испытаем чувство ненависти. Как я уже сказала, такое чувство может ослабеть или исчезнуть совсем с течением времени, хотя это никогда не происходит за один день. В полном объеме плохое обращение, которому подвергся ребенок, не может быть изжито за один раз. Такое изживание представляет собой длительный процесс, в котором различные аспекты плохого обращения допускаются в сознание по одному, пробуждая таким образом чувство ненависти. Но в таких случаях ненависть неопасна. Она является логическим следствием того, что произошло с нами, следствием, которое было осознано нами во взрослом состоянии, в то время как, будучи детьми, мы вынуждены были просто молчаливо терпеть все в течение многих лет.

Наряду с реактивной ненавистью к родителям и латентной ненавистью, направленной на козлов отпущения, существует также справедливая ненависть к человеку, мучающему нас в настоящем, физически или нравственно, к человеку, во власти которого мы сейчас находимся и, либо не можем освободиться, либо, по крайней мере, верим, что не можем. Когда мы находимся в таком состоянии зависимости, или думаем, что находимся, ненависть будет неизбежным следствием. Едва ли можно представить себе, что человек, которого мучают, не будет испытывать ненависть к мучителю. Если мы будем отрицать в себе эти чувства, мы столкнемся с целым рядом физических симптомов. Биографии христианских мучеников полны описаний ужасных заболеваний, от которых они страдали, и значительная часть их - это кожные заболевания. Так тело защищает себя от предательства по отношению к себе самому. Этим "святым" было предписано прощать своих мучителей, "подставлять другую щеку", но их воспаленная кожа ясно указывала на крайнюю степень гнева и возмущения, которые они в себе подавляли.

Как только таким жертвам удается избавиться от рук своих мучителей, им уже нет необходимости продолжать жить в своей ненависти. Конечно, память о своей беспомощности и ужас, через который пришлось пройти, могут по разным поводам всплывать снова. Но, вполне вероятно, интенсивность чувства ненависти будет снижаться с течением времени. (Я обсуждаю этот аспект более подробно в моей недавно вышедшей книге "Тело никогда не врет. Затяжные последствия родительской жестокости".)

Ненависть - это только чувство, хотя и очень сильное и напористое. Подобно многим другим нашим чувствам, это проявление нашей жизненной силы. Поэтому, если мы попытаемся подавить ее, нам придется заплатить за это определенную цену. Ненависть пытается сказать что-то о тех ранах, которые нам нанесли, а также о нас самих, о наших ценностях, о нашей специфической чувствительности. Мы должны научиться уделять ей должное внимание и понимать те послания, которые она нам несет. Если мы научимся делать это, нам не нужно будет больше бояться ненависти. Если мы ненавидим лицемерие, неискренность, лживость, тогда мы даруем себе право бороться с ними везде, где только можно, или расставаться с теми людьми, которые полагаются только на ложь. Но если мы делаем вид, что нас не волнуют эти вещи, то мы предаем самих себя.

Почти повсеместное, но в действительности крайне разрушительное, предписание прощать наших "обидчиков" подталкивает нас к такому предательству по отношению к нам самим. Религия и традиционная мораль постоянно восхваляют прощение как добродетель, и в многочисленных формах терапии прощение рекомендуется как путь к "исцелению". Но легко показать, что ни молитва, ни упражнения по внушению себе "положительного образа мыслей" не способны противостоять справедливым и жизненным реакциям тела на унижения и другие оскорбления нашего достоинства, нанесенные нам в раннем детстве. Тяжелые заболевания мучеников являются ясным указанием на ту цену, которую мы вынуждены платить за отрицание наших чувств. Не проще ли было бы спросить, на кого направлена эта ненависть, и признать, что она фактически оправдана? Тогда у нас есть шанс жить, отвечая за свои чувства, а не отрицая их и не расплачиваясь за эту "добродетель" заболеваниями.

Я бы отнеслась с большим подозрением к психотерапевту, который пообещал бы мне, что после лечения (и, возможно, благодаря прощению) я освобожусь от таких нежелательных чувств как ярость, гнев или ненависть. В какого человека я превращусь, если я не смогу реагировать, хотя бы кратковременно, на несправедливость, предвзятость, злость и высокомерный идиотизм такими чувствами, как гнев или ярость? Не было бы это похоже на ампутацию всей моей эмоциональной жизни? Если бы терапия действительно помогла бы мне, то я должна была бы иметь доступ ко ВСЕМ моим чувствам до конца моей жизни, а также сознательный доступ к истории

моей собственной жизни, которая бы объясняла характер моих реакций. Это быстро снизило бы интенсивность реакций без каких-либо серьезных физических последствий, которые вызываются подавлением эмоций, остающихся до конца неосознанными.

В процессе терапии я могу научиться понимать свои чувства, а не осуждать их, рассматривать их как друзей и защитников, а не бояться их как что-то чуждое, с чем необходимо бороться. Хотя наши родители, учителя или священники, может быть, учили нас практиковать такого рода ампутацию собственных чувств, мы должны, в конце концов, понять, что, на самом деле, это очень опасно. Не может быть никаких сомнений, что в этом случае мы становимся жертвами серьезного увечья.

До сих пор есть страны, где меры физического воздействия остаются неотъемлемой частью общепризнанных приемов "воспитания". Но ни один учитель не будет бить детей, доверенных ему на воспитание, если его самого не били в детстве и не заставили научиться подавлять свой гнев. Он начнет вымещать это на детях в своем классе, даже не осознавая, почему он это делает. Я считаю, что осознание этого факта могло бы избавить многих детей от подобной жестокости. И если бы люди, в руках которых находится политическая власть, имели бы ясное осознание истории своей жизни, это спасло бы целые народы от последствий их невежества и жестокости.

Не чувства делают нас опасными для самих себя и окружающих, а диссоциация этих чувств, вызванная нашим страхом по отношению к ним. Именно здесь мы должны искать корни обезумевших убийц, террористов-смертников и бесчисленных судей, которые закрывают глаза на реальные причины преступлений, так чтобы снять вину с родителей преступников и уберечь от света истории своих собственных жизней.

После того как я закончила эту статью, один мой друг прислал мне следующую цитату. Этот автор не относится к тем, кто писал сто и более лет тому назад. Это вполне современный автор. Он показывает, как уроки насилия, полученные в раннем детстве, могут оказывать влияние, которое длится всю жизнь. Такие дети начинают поступать так же со своими детьми, или с целой нацией и даже гордиться этим, так же как гордились этим их родители. Вот этот текст с моими выделениями:

"... Когда родитель должен начинать использовать розгу для исправления ребенка, которого Господь послал в его семью? На этот хороший вопрос нет ясного и определенного ответа. Однако, на мой взгляд, исправление детей должно начинаться, как только обозначится необходимость в таком исправлении. Каждый внимательный родитель, дом которого был благословлен появлением маленького ребенка, понимает, что его первоначальное впечатление о неспорченности и невинности ребенка в

действительности является лишь иллюзией. Ребенок очень скоро начинает проявлять свою падшую, испорченную природу и самыми разнообразными способами заявляет о себе как об эгоистичном маленьком зверьке. **Как только ребенок начинает проявлять свою самостоятельную волю (а это происходит довольно рано в жизни), такой ребенок нуждается в том, чтобы его наставляли на правильный путь. И я, и моя жена в качестве основной цели воспитания каждого из наших детей ставили необходимость сломить его волю к тому времени, как он достигал возраста одного года.** Чтобы добиться этого, ребенка необходимо наставлять и воспитывать, пока он еще младенец. Каждый родитель распознает, что подобная самостоятельная воля начинает проявляться рано, когда ребенок начинает выгибать спину и нагло демонстрировать свое сопротивление и свою волю, даже хотя его кормят, за ним ухаживают и о нем заботятся всеми возможными способами..."

"... В моем положении директора воспитательного учреждения для девочек-подростков с трудным характером, я получаю телефонные звонки от отчаявшихся родителей со всех Соединенных Штатов Америки. Это родители детей, которые, кажется, потеряли уже всякую надежду что-либо изменить, потому что не применяли розгу исправления в то время, когда еще была надежда, как указывают нам Писания. Я не хочу огорчать тех родителей более старших подростков, которые внезапно открыли для себя Богом вдохновенные указания по этому вопросу. Но в тех случаях, когда вы имеете ребенка под своим началом в вашем доме, где вы можете напрямую присматривать за ним и исправлять его, все еще остается надежда, что вы можете отвратить ребенка от его порочных путей и сломить его волю. Вы еще можете научить его подчиняться власти..."

"... Родители-христиане должны быть очень мудрыми в отношении того, как они осуществляют божественное исправление. Я бы посоветовал вам быть энергичными и последовательными в применении этих мер в скрытой от посторонних глаз атмосфере вашего дома. Я не могу вам полностью высказать то горе, которым со мной делились многие родители, звонившие мне и просившие со слезами в голосе помочь хоть как-нибудь их дочерям. Они просили меня помочь им вернуть своих дочерей из рук государственных учреждений и бюрократов. Видите ли, многие родители, которые воспитывали своих детей с помощью розги исправления, чтобы заставить их поступать должным образом, в шоке не могли поверить своим ушам, когда слышали, что местные власти и власти на уровне штатов против применения таких Богом данных методов воспитания детей. Бесчисленное количество родителей могли бы поделиться с вами живыми свидетельствами того, как представители власти приходили к ним в дом и забирали их детей, потому что родители пользовались розгой как средством исправления согласно тому, что заповедано Богом. **Вы должны исправлять своего ребенка в скрытой от посторонних глаз атмосфере своего дома, так**

чтобы плоды вашего воспитания неизгладимо запечатлелись в сердце ребенка, и чтобы вам не пришлось использовать розгу для его исправления публично и не подвергать вашу семью подобному риску в сегодняшнем беззаконном обществе вседозволенности..."

Мой друг, который прислал мне этот ужасный текст, так прокомментировал его: "Когда я читаю такие вещи, у меня такое ощущение, как будто я наткнулся на заговор с целью отравить главные источники питьевой воды". У меня похожее впечатление.

© Alice Miller, April 2005